

Чжао Ифэй в душе тоже так думал, но вслух сказал:

— Решайте сами.

— Осмелилась напакостить нашему братану Фэю, эта девчонка, похоже, жить надоела! — Мальчишка, несмотря на юный возраст, уже привыкший болтаться на улице, говорил с интонациями, приближенными к гангстерским.

Эту сцену всё это время наблюдала Шэнь Тин, сидевшая впереди справа. В её сердце невольно росла неприязнь к той самой У Я.

Чжао Ифэй тоже не придавал этому происшествию значения. После уроков он сбегал в школьный магазинчик и купил пачку лапши быстрого приготовления за один юань, две булочки по одному юаню и бутылку напитка за пять цзяо. У него ещё осталось полтора юаня.

Подойдя к двери класса 6-1, Чжао Ифэй не стал заходить внутрь, а только заглянул в окно рядом с входом. В этот момент подошёл Цзинь Чао:

— Братан Фэй, ты чего тут?

Опустив взгляд, он увидел в руках Чжао Ифэя лапшу, булочки и напиток. Любопытство его только возросло:

— Братан Фэй, это... что?

Неужели? Неужели Чжао Ифэй влюбился? Так в кого же он мог влюбиться из 6-1? Неужели в Ли Цяньлань? Ведь в классе только Ли Цяньлань можно назвать цветущей красавицей, остальные выглядят довольно блекло.

Услышав два оклика Цзинь Чао, Чжао Ифэй вдруг словно что-то вспомнил и сказал ему:

— Позови сюда вашего старосту.

— Хорошо.

Цзинь Чао даже не задумался. Староста — разве Ли Цяньлань не староста?

Неужели он и правда заинтересовался Ли Цяньлань? Ранновато для любви, но вкус у него неплохой.

Сюй Жуйцзе сидел позади Ли Цяньлань, на второй парте посередине. В этот момент он, склонив голову, усердно делал заметки, как вдруг услышал голос Цзинь Чао.

— Староста Ли Цяньлань, братан Фэй зовёт тебя выйти.

— Какой ещё братан Фэй? — Ли Цяньлань подняла голову и взглянула на Цзинь Чао, слегка озадаченная.

— Чжао Ифэй из 6-2, он тебя зовёт. Я видел, у него в руках булочки, лапша и бутылка напитка, похоже, собирается тебе подарить, — продолжил Цзинь Чао.

— Подарить мне?

Ли Цяньлань всё ещё была в замешательстве, когда Цзинь Чао вытащил её с места.

Услышав это, Сюй Жуйцзе поднял голову и посмотрел в сторону окна в коридоре. Он заметил, что Чжао Ифэй стоит, опустив голову и рассеянно глядя на еду в своих руках.

Что происходит? Чжао Ифэй пришёл сюда, чтобы передать еду Ли Цяньлань? Когда он успел с ней познакомиться? Сюй Жуйцзе ничего об этом не знал.

Ли Цяньлань изначально не хотела идти, но Цзинь Чао был слишком силен и просто выволок её наружу, прямо к Чжао Ифэю.

Это была первая встреча Чжао Ифэя и Ли Цяньлань, до этого у них не было никаких точек соприкосновения.

— Братан Фэй, я привёл старосту.

Услышав голос Цзинь Чао, Чжао Ифэй поднял взгляд. Улыбка, застывшая на его лице, мгновенно исчезла. Эта девочка обладала утончёнными и красивыми чертами лица, светлой кожей, миниатюрными и изящными чертами. Особенно выделялись её прекрасные большие глаза, ясные и живые, словно умеющие говорить. Взглянув на них, невозможно было отвести взгляд.

Ли Цяньлань, увидев, что Чжао Ифэй замешкался, а его взгляд будто приклеился к её лицу, покраснела и, смутившись, не знала, что сказать.

Чжао Ифэй тут же бросил сердитый взгляд на Цзинь Чао:

— Я сказал тебе позвать старосту, разве она староста?

Чжао Ифэй никогда бы не подумал, что при первой встрече с Ли Цяньлань он подобным тоном опозорит её и заденет её самолюбие, о чём впоследствии будет долго сожалеть. Но в тот момент все его мысли были заняты тем, чтобы передать еду Сюй Жуйцзе, поэтому он не осознавал серьёзности ситуации.

Услышав эти слова, Ли Цяньлань, не сказав ни слова, развернулась и ушла.

Цзинь Чао вдруг всё понял:

— Братан Фэй, ты имел в виду Сюй Жуйцзе?

— Да, позови его сюда!

Чжао Ифэй продолжил сверлить взглядом Цзинь Чао. За прошлый раз, когда тот намеренно распускал слухи, он ещё с ним не рассчитался. Этот мерзавец, наверное, и сейчас специально!

Вернувшись, Ли Цяньлань выглядела рассерженной и подавленной.

Сюй Жуйцзе удивился:

— Разве Чжао Ифэй не принёс тебе еду? Почему ты вернулась с пустыми руками? Кстати, как вы познакомились?

Ли Цяньлань полностью проигнорировала его.

— Сюй Жуйцзе! Братан Фэй зовёт тебя!

Цзинь Чао, вернувшись, крикнул Сюй Жуйцзе, а затем отправился дурачиться с другими одноклассниками.

Сюй Жуйцзе снова поднял взгляд и посмотрел в окно. Он обнаружил, что Чжао Ифэй тоже смотрит на него. Их взгляды встретились. Чжао Ифэй показал ему еду в руке, в его глазах мелькнула лёгкая улыбка.

Сюй Жуйцзе вдруг всё понял. Оказывается, произошло недоразумение. Обрадовавшись, он выбежал наружу.

Увидев его, Чжао Ифэй сунул ему еду прямо в руки, затем вытащил из его рук один пакетик с булочкой.

— Всё это твоё, а это моё. Ты, наверное, ещё голоден? Быстрее ешь, скоро начнётся урок.

— Спасибо...

Плохое настроение мгновенно рассеялось, и Сюй Жуйцзе засиял безудержной улыбкой.

— Тогда я пошёл, после уроков встретимся, — на прощание Чжао Ифэй подмигнул ему.

— Подожди!

Сюй Жуйцзе, словно что-то вспомнив, окликнул его.

Чжао Ифэй остановился и обернулся.

Сюй Жуйцзе, глядя ему в глаза, задал мучивший его вопрос:

— Ты знаком с Ли Цяньлань?

— Ли Цяньлань?

Чжао Ифэй удивлённо переспросил и начал вспоминать.

— Ты говоришь, та девушка только что — Ли Цяньлань?

— А, ничего, скоро урок, я пойду в класс.

Похоже, Чжао Ифэй вообще не знал Ли Цяньлань. Опять проделки Цзинь Чао. Придя к такому выводу, Сюй Жуйцзе пожалел, что вообще упомянул имя Ли Цяньлань Чжао Ифэю. Он и сам не понимал, почему пожалел, просто не должен был ему говорить.

Как только Чжао Ифэй вернулся в класс, У Я с первой парты раздражённо бросила ему:

— Классный руководитель зовёт тебя в кабинет!

Лицо Чжао Ифэя потемнело. Он сделал У Я недовольный взгляд, развернулся и ушёл. В руке у него всё ещё была булочка, так с ней он и отправился в учительскую.

Шэнь Тин, увидев, что Чжао Ифэй ушёл, сразу подошла к У Я и с возмущением спросила её:

— Зачем ты наябедничала учителю?

У Я, глядя на полную и смуглую Шэнь Тин, выразила в глазах презрение и пренебрежение.

— Он списывал домашнюю работу. Разве я не права, сообщив учителю о его плохом поведении? Учитель не только не отчитает меня, но и похвалит как хорошую ученицу.

— Мелкая душонка!

Сквозь зубы бросила Шэнь Тин и в ярости вернулась на своё место.

— Что? Что ты сейчас обо мне сказала?

У Я начала настаивать, отодвинула стул и бросилась в сторону Шэнь Тин.

Шумный класс мгновенно затих. Все взоры устремились на двух девочек, на лицах появилось выражение ожидания зрелища. Кое-кто начал тихо обсуждать происходящее.

— Шэнь Тин вообще-то неплохая девочка, добрая, прямолинейная, только внешность не очень.

— Эта У Я — всего лишь староста группы, чего она важничает? Во всём классе именно она больше всех ябедничает. Я, как парень, таких девчонок не люблю.

— И не говори! Ябедничает чаще всех, ещё и любит хвастаться, выпрашивать похвалу. Заместитель старосты и староста молчат, а она воображает.

В этот момент обе уже не обращали внимания на пересуды окружающих. У Я уже стояла у парты Шэнь Тин, в гневе пнула ногой ножку стола, отчего тот наклонился в сторону.

Шэнь Тин, которая сначала сидела на месте, не желая с ней связываться, мгновенно вскочила, оттолкнула У Я, подбежала к её парте и тоже пнула её ногой. Этот удар был гораздо сильнее и жёстче, чем у У Я. Парта У Я столкнулась с учительским столом, наклонившись почти до невозможного.

У Я не осталась в долгу и тоже пнула парту Шэнь Тин, сила удара также была немалой. Парта Шэнь Тин упёрлась в спину девочки, сидевшей впереди. Та вскрикнула от боли и стала растирать спину. У Я даже не извинилась. Рассерженная девочка тоже встала и накричала на У Я:

— Ты что, с ума сошла? Не можешь извиниться?

Тем временем Чжао Ифэй стоял перед классным руководителем. Тот, взяв с учительского стола его тетрадь с домашней работой, размахивал ею перед его лицом.

— Скажи, это который раз уже? Ты вообще головой думаешь? Если уж списывать, то хотя бы у того, кто учится получше. Из десяти задач семь неправильных.

Чжао Ифэй опустил голову и молчал.

<http://bllate.org/book/15580/1387359>